

Незаконченная дискуссия о понятии «ВПК»

© Б.Н. Земцов, О.М. Щербакова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализирована одна из дискуссионных проблем истории развития военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР — понятие «ВПК». Авторы полагают, что широкое использование термина «ВПК» является ошибочным, политизированным. Политически и научно обоснованным применительно к СССР является термин «оборонно-промышленный комплекс».

Ключевые слова: историография, XX век, военно-промышленный комплекс СССР, оборонно-промышленный комплекс, военно-техническая политика.

Изучение историками советского военно-промышленного комплекса (ВПК) началось сравнительно недавно — в середине 90-х гг. XX в. [1, с. 66]. Первые работы опубликовали Н.С. Симонов [2, с. 23–27] и И.В. Быстрова [3, с. 32, 37–39], они заложили фундамент дальнейших исследований. На протяжении 20 лет появилось множество публикаций по данной проблематике [4, с. 55–58]. Специалисты проанализировали организационную деятельность партийно-государственного руководства по созданию и развитию ВПК [5, с. 101, 115, 123, 124], процесс создания и функционирования отдельных отраслей этого комплекса, прежде всего атомной [6], авиаракетной [7] промышленности, военного судостроения [8], в том числе и подводных лодок [9], химического оружия [10]. Показаны роль ряда ученых [11], генеральных конструкторов [12], государственных деятелей в развитие ВПК [13], формирование ВПК в отдельных регионах [14], вклад советской разведки [15] и другие аспекты темы [16, с. 14–18]. Таким образом, сегодня сложился значительный историографический пласт, насчитывающий десятки статей, диссертационных работ и монографий [17, с. 237]. Это позволяет закрыть изучение одних проблем и выявить направления дальнейших исследований, среди которых наиболее актуальным является рассмотрение понятия «ВПК».

Существует ряд трактовок понятия «ВПК».

Самая широкая — определение ВПК как части национальной экономики, включающей в себя ряд подсистем и нацеленной на обеспечение обороноспособности страны [18, с. 119]. Однако если от широкого определения перейти к детализации понятия, то возникают вопросы. Н.С. Симонов трактует ВПК как совокупность постоянно

действующих и взаимообусловленных видов промышленного производства, обособившихся благодаря специфическим потребительским свойствам их товарной продукции от своих родовых отраслей, но не утративших с ними органических производственно-экономических связей [19, с. 32, 33, 35–37]. Ясно, что в этой трактовке речь идет о ВПК Запада, поскольку продукция советского оборонно-промышленного комплекса (ОПК) товаром не являлась.

И.В. Быстрова полагает, что одной из существенных черт советского ВПК является наличие властной корпорации, сложившейся к началу 1960-х годов [20, с. 153].

Изучение оборонных отраслей экономики началось в 1950–1960-е гг. в рамках истории предвоенного периода, партийно-государственного руководства разгромом врага в 1941–1945 гг. и истории холодной войны [21, с. 72–74]. Термин «ВПК» употреблялся тогда по отношению не к СССР, а к Западу. С развалом Советского Союза и отменой цензуры открылись новые возможности для изучения темы.

В открытой печати появились данные, которые ранее не подлежали разглашению. Так, по оценке Пентагона, в 1982 г. у США было превосходство по 15 компонентам (в том числе в баллистических ракетах подводного базирования, истребителях, высокоточном оружии, средствах коммуникации, системах раннего оповещения). По 11 компонентам США и СССР имели равенство: межконтинентальные баллистические ракеты, боевые машины пехоты, крылатые ракеты и т. д. СССР превосходил США по семи показателям: ракеты земля — воздух, противоракетная оборона, антиспутниковые системы, химическое оружие и др. [22, с. 110–119].

Конец 80-х — начало 90-х гг. XX в. было периодом радикальной переоценки советской истории, становлением новой государственной системы. Поэтому работы данного периода были наполнены вполне обоснованной критикой. Толчком к этим исследованиям стала политика самой власти.

Например, в 1990 г. М.С. Горбачев вспоминал, что в 1983 г. «...нас с Н.И. Рыжковым и В.И. Долгих не подпустили к бюджету, к данным о военных расходах. А ведь я был в то время членом Политбюро, ведшим и заседания Секретариата ЦК» [23].

А. Грачев, советник и пресс-секретарь Президента СССР М.С. Горбачева, так описывает ситуацию середины 1980-х гг.: «Новому руководству приходилось опираться на приблизительные данные, но даже они ошеломляли. То, что не меньше 70 % экономики в той или иной форме работало на нужды армии и ВПК и составляло часть национального продукта, который, выражаясь словами К. Маркса, страна «выбрасывала в воду», неизбежно должно было заставить реформаторов прекратить этот экономический абсурд. “Танков нашле-

пали больше, чем людей”, — сетовал на заседании Политбюро Горбачев, и ему активно ассистировали Рыжков с Лигачевым. Единственный остававшийся в Политбюро член прежней “тройки” Громыко, пытаясь в очередной раз подстроиться под бодрый марш нового начальства, делал робкие попытки выступить со своей *mea culpa*: “Соревновались с американцами, как спортсмены. Считали, что чем больше сделаем ракет, тем безопаснее будем себя чувствовать. Это было неразумно”... Обуздание ВПК выглядело в глазах новой кремлевской команды не только срочной экономической, но и политической задачей: именно таким образом можно было оттеснить с влиятельных позиций последователей Устинова, похотейски расположившихся внутри ЦК и правительства, — генералов и лоббистов оборонного комплекса. Путь к этому лежал через устранение главной причины, оправдывавшей их привилегированный статус, — противостояния с Западом» [19, с. 28–32, 32–37, 40–44].

К моменту развала СССР партийно-государственному руководству часть проблем удалось решить. Тем не менее начальник Генштаба в 2004–2008 гг. Ю.Н. Балуевский так описывал ситуацию: «В 1992 г., в начале новой российской армии, мы имели 17 типов ракетных комплексов стратегического назначения. 17 типов! Самолеты авиации ПВО страны и авиации военно-воздушных сил были несовместимы! Если самолет войск ПВО садился на аэродром ВВС, его даже заправить не могли» [24].

Естественно, данную ситуацию требовалось изменить как можно быстрее, даже если бы новое руководство страны во главе с Б.Н. Ельциным не взяло курс на ускоренную интеграцию России в более развитую и исторически прогрессивную (на взгляд этого руководства) западную цивилизацию. Так, в Указе Президента РФ от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» говорилось о том, что у новой России есть определенные вызовы и риски, но внешних противников нет. О том, что главные вызовы и угрозы безопасности лежат внутри НАТО, в этом документе вообще не упоминается.

Таким образом, в середине 90-х гг. XX в. методологические позиции историков определялись рядом обстоятельств:

- оценкой ВПК как системы, требующей решительного демонтажа;
- захлестнувшими общество и новую власть либеральными иллюзиями;
- новизной проблемы и методологическими заимствованиями западной историографии, где эта проблема разрабатывалась уже несколько десятилетий.

В данных условиях истории стали называть ВПК социальным монстром, высасывающим из народа все соки путем бессмысленной милитаризации [25, с. 17–22].

Хотя иллюзии относительно возможности и целесообразности копирования западных политических институтов начали развеиваться после бомбардировок Югославии в 1999 г., либеральные подходы в оценке ВПК сохраняются и сейчас.

Так, М.Г. Меерович считает, что уже в период своего становления, в 1930-е гг. ВПК существовал сам для себя [26, с. 101, 102]. Этому же мнения придерживается Н.С. Симонов: «Военно-промышленный комплекс не волнуют вопросы национальной безопасности как таковые, но его всенепременно интересуют миллиардные доходы или административные ресурсы, которые с этого можно получить» [27, с. 44, 45].

С экономических позиций предлагают оценивать эффективность ВПК В.В. Калинов и Е.В. Бодрова [27, с. 118, 119]. Они подсчитали, что на военных предприятиях, в КБ и НИИ советского ВПК работали 20 % всех дипломированных специалистов и ученых, на предприятия направлялись 5...10 % основных видов сырья, 5...6 % мирового потребления нефти [27, с. 120]. Весьма популярным стал вопрос стоимости танкового снаряда, полета стратегического бомбардировщика, похода атомной подводной лодки. Разумеется, историки опираются на объективные архивные данные, и их общие выводы не должны вызывать отторжение. Тем не менее методологические основы многих работ весьма уязвимы.

Прежде всего в современной историографии используется тот же термин, что и на Западе, — «ВПК», хотя там он наполнен принципиально иным содержанием. Это словосочетание впервые прозвучало в выступлении американского президента по национальному телевидению и радио, когда 17 января 1961 г. Д. Эйзенхауэр произнес американцам свое «прощальное» обращение. Темой была холодная война. Президент сказал, что для обеспечения безопасности страны пришлось создать такой механизм, который может превратиться в угрозу базовым ценностям американского общества — свободе и демократии: «...Связь между громадным военным истеблишментом и разросшейся промышленностью вооружений является новой в истории Америки. Общее влияние этой связи — экономическое, политическое и даже духовное — ощущается в каждом городе, в каждом законодательном собрании штата, в каждом учреждении федерального правительства. Мы должны строго следить за тем, чтобы не допустить сосредоточения в наших правительственных органах такого влияния, которое превышало бы их полномочия, независимо от того, заинтересован в использовании этого влияния военно-промышленный комплекс или нет. Возможности для чудовищного подъема силы, находящейся не на своем месте, существуют и будут расти...» [28].

Другими словами, президент говорил, что в Соединенных Штатах сформировался опасный для общества процесс сращивания инте-

ресов ряда военных и политиков, стремящихся выйти из-под контроля правительства и конгресса ради своих собственных, корыстных интересов. Именно такая, единственная оценка ВПК — «союз гражданско-военной бюрократической группы и бизнеса, процветающего за счет подготовки к войне» — существовала в советской историографии [29, с. 56]. Но в 1990-е гг. от нее необдуманно отказались.

Таким образом, если говорить о советском ВПК, то прежде всего требуется доказать существование в СССР лоббистских групп, имевших корыстные интересы.

В отечественной историографии есть ряд работ, авторы которых полагают, что такое лобби существовало [30, с. 223, 224, 228–234]. Они опираются на мемуары некоторых деятелей того периода. Так, бывший секретарь ЦК КПСС, куратор ВПК СССР Я.П. Рябов успешным лоббистом называет министра обороны СССР Д.Ф. Устинова. Именно Д.Ф. Устинов настаивал на программе высадки человека на Луну, которая с треском провалилась, создании межпланетной космической станции (МКС «Буран») и сверхзвукового гражданского самолета ТУ-144 (эти планы тоже рухнули) и многом другом. Я.П. Рябов пишет, что Д.Ф. Устинов «никогда не считался с затратами государства на военно-промышленные программы» [31, с. 103, 104].

Некоторые историки оценивают как условия для лоббизма постановку разным НИИ и КБ одних и тех же задач. Вообще партийно-государственное руководство страны, не разбираясь профессионально в технических вопросах, ставило такие задачи со времен Великой Отечественной войны. Однако трактовать дальнейшие действия руководителей этих НИИ и КБ как лоббистские представляется большим упрощением. Так, авторы воспоминаний о В.П. Глушко, посвятив одну из своих глав спорам академика с С.П. Королевым, назвали ее «Противостояние концепций и амбиций». Однако они признали, что личный конфликт оппонентов предопределялся разными взглядами «на дальнейшее развитие ракетной техники и, в частности, на лунную программу. Следовательно, каждый отстаивал свою концепцию и настаивал на своей правоте» [32, с. 527–532].

Определенные влиятельные круги в виде отдельных министерств, секретарей некоторых обкомов, конечно, были. Предметом «лоббирования» являлись ресурсы, необходимые для той или иной отрасли, а также борьба за минимизацию производственных планов. Но это влияние вряд ли можно определять как лоббизм, поскольку в классическом толковании лоббизм представляет собой оплачиваемое воздействие на законодательную или исполнительную власть ради корыстных интересов. Такого рода воздействие возможно только в рыночной экономике, чего в СССР, где существовала единственная — государственная — форма собственности, быть не могло. (Условия

для лоббизма возникли лишь после XIX конференции КПСС 1988 г., после которой началось создание государственных концернов.)

Воспоминания очевидцев достаточно полно раскрывают мотивы поведения руководителей ВПК и рядовых работников. Это были люди, беззаветно преданные своей стране, несмотря на все сложности их личных судеб. Созданию первоклассного отечественного вооружения и военной техники они отдавали все силы, а подчас и здоровье. Среди них прославленные генеральные и главные конструкторы А.Н. Туполев, С.П. Королев, А.С. Яковлев, С.В. Ильюшин, С.А. Лавочкин, М.К. Янгель, В.Н. Челомей, А.И. Микоян, М.И. Гуревич, О.К. Антонов, П.О. Сухой, М.Л. Миль, А.А. Расплетин, Н.Д. Кузнецов, Д.И. Козлов, В.П. Глушко, В.Г. Грабин, Г.В. Новожилов, А.Д. Надирадзе, В.П. Макеев, Н.Н. Исанин, П.Д. Грушин, А.С. Обухов, П.А. Соловьев, А.М. Люлька, Ж.Я. Котин, М.И. Кошкин, Г.Н. Бабакин, В.С. Семинихин, Н.С. Черняков, А.Г. Шипунов, В.Ф. Уткин, А.И. Савин, И.Д. Спасский, С.Н. Ковалев, Б.В. Бункин, М.Т. Калашников, Ю.Б. Харитон и другие. Те же качества — высокая духовность, творческая устремленность и полная физическая самоотдача — были характерны для директоров заводов, руководителей и организаторов ВПК [21, с. 13].

Наделять руководителей советского ВПК какими-либо политическими интересами и возможностями — принципиальная ошибка. Все до одного сотрудника девяти министерств, составлявших этот комплекс, являлись государственными служащими с определенными типом мышления и возможностями действий. У них не было разногласий с Министерством иностранных дел СССР, единственной целью которого всегда было обеспечение национальной безопасности.

При всей схожести структур советского ОПК и западного ВПК их цели были принципиально различны. Направления развития советского ОПК определялись прежде всего военной доктриной.

От концепции мировой революции большевистское руководство отказалось еще в 1925 г. Начиная с 1930-х гг. советская военная доктрина состояла в предотвращении войны и подготовке вооруженных сил СССР к отражению возможной агрессии. Состав, количество и качество вооружений предопределялось не возможными прибылями от продажи оружия, как это происходило в ВПК стран Запада, а уровнем военной опасности. Объективно вытекая из характера советского общественного и государственного строя, советские военные доктрины имели оборонительную направленность. Особенно ярко это проявилось в доктрине 1987 г.

На сегодня одной из проблем данной темы является время возникновения ВПК. Одни исследователи полагают, что точка отсчета — рубеж 40–50-х гг. XX в., когда благодаря развитию науки появились новые виды вооружений. Другие настаивают, что ВПК возник в пер-

вые годы советской власти. Третьи — в начале XX в. Если исходить из политических основ данного сектора экономики, т. е. тех условий, на которые указал президент Д. Эйзенхауэр, то в Советском Союзе никогда этого сектора не существовало, поскольку предприятия по производству оружия всегда были государственными. Этот вывод не подчеркивают большие объемы оружия, которые советское правительство начиная с 1919 г. передавало своим политическим союзникам. Экономическая эффективность советского оружейного экспорта фактически была равна нулю, поскольку оружие предоставлялось на льготных кредитных условиях на 15–20, а иногда на 30–40 лет.

Наличие большого числа заводов по производству оружия, НИИ и КБ по его разработке не делало Советский Союз милитаристским государством. Неотъемлемой чертой таких государств является существование не только данного сектора экономики, но и определенной идеологии и набора ценностей. Советская же идеология, даже во времена холодной войны, была нацелена на обеспечение мира [33, с. 14, 22, 65].

Итак, несмотря на широкое применение в политическом лексиконе и науке по отношению к Советскому Союзу термина ВПК, его использование представляется достаточно спорным.

В середине 1990-х гг. в отечественной историографии появился термин «ОПК». Это корректировало оценки политических приоритетов советской военной промышленности, военной доктрины и внешней политики. Данное изменение, по мнению авторов, более соответствует историческим реалиям как с политической, идеологической, так и научной точек зрения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Евсеев В.И., Лосик А.В., Щерба А.Н. Изучение развития советского ВПК в 1945 — начале 1990-х годов в отечественной историографии. *Военно-исторический журнал*, 2010, № 4, с. 66–68.
- [2] Симонов Н.С. *Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление*. Москва, РОССПЭН, 1996, 336 с.
- [3] Быстрова И.В. Советский ВПК: теория, история, реальность. *Свободная мысль*, 1997, № 6, с. 30–44.
- [4] Евсеев В.И., Лосик А.В., Щерба А.Н. Развитие отечественного оборонно-промышленного комплекса в конце XX — начале XXI века. *Военно-исторический журнал*, 2010, № 6, с. 51–58.
- [5] Безбородов А.Б. Власть и ВПК в СССР середины 40-х — середины 70-х годов. *Материалы «круглого стола». Советское общество: будни холодной войны. Институт Российской истории РАН, 29 марта 2000 года*. Москва, Арзамас, ИРИ РАН — АГПИ, 2000, с. 94–126.
- [6] Иойрыш А.И. *Советский атомный проект. Судьбы. Документы. Свершения*. Москва, ЮНИТИ-ДАНА, 2008, 376 с.

- [7] Соколов А.Г., сост. *Зенитное ракетное оружие мира*. Москва, Информационное агентство АРМС-ТАСС, 2005, 287 с.
- [8] Визгин В.П., ред. *История советского атомного проекта: Документы. Воспоминания. Исследования*. Санкт-Петербург, Изд-во РХГИ, 2002, 655 с.
- [9] Медведев Ж.А. На старте ядерной гонки. *Военно-исторический журнал*, 2000, № 6, с. 55–64.
- [10] Александров В.Н., Емельянов В.И. *Отравляющие вещества*. Москва, Воениздат, 1990, 272 с.
- [11] Горелик Г. *Андрей Сахаров. Наука и свобода*. Москва, Вагриус, 2004, 605 с.
- [12] Евтеев И.М. *Золотой фонд академика Челомея*. Москва, Бюроинформсервис, 2001, 608 с.
- [13] Агарев А.Ф. *Преемник Хрущева: малоизвестные страницы биографии государственного и политического деятеля Ф.Р. Козлова, нашего земляка из Касимовского района Рязанской области*. Рязань, Русское слово, 2011, 344 с.
- [14] Сперанский А.В. Уральский военно-промышленный комплекс как фактор оборонной мощи СССР. *Уральский исторический вестник*, 2015, № 1, с. 1–15.
- [15] Лота В. *ГРУ и атомная бомба: Неизвестная история о том, как военная разведка добывала сведения об атомных проектах Великобритании, Германии, США и Японии*. Москва, Олма-пресс, 2002, 382 с.
- [16] Деманов А.А. Военно-промышленный комплекс СССР в 1946–1955 годах: вопросы историографии. *Вестник Чувашского Университета*, 2008, № 3, с. 13–23.
- [17] Лосик А.В., Мезенцев А.Ф., Минаев П.П., Щерба А.Н. *Отечественный военно-промышленный комплекс в XX — начале XXI века*. Санкт-Петербург, Медиастайл, 2014, 539 с.
- [18] Азаров Д.А. Генезис понятия «Военно-промышленный комплекс». *Социальные науки*, 2015, т. 1, № 6–1, с. 3–13.
- [19] Симонов Н.С. *ВПК СССР: Темпы экономического роста, структура, организация производства, управление*. Москва, Русский фонд содействия образованию и науке (Университет Дмитрия Пожарского), 2015, 504 с.
- [20] Быстрова И.В. *Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны (вторая половина 1940-х — начало 1960-х годов)*. Москва, ИРИ РАН, 2000, 359 с.
- [21] Ершов Н.В., Рогозин И.И. Историография Отечественного военно-промышленного комплекса. *Военно-исторический журнал*, 2016, № 1, с. 72–74.
- [22] Земцов Б.Н., Суздалева Т.Р., Федоров К.В. *История техники в России. Ч. 3. С 1917 г. — до XXI в.* Москва, Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011, 1 CD-ROM.
- [23] Гайдар Е.Т. *Гибель империи. Уроки современной России*. Москва, РОССПЭН, 2006, 440 с.
- [24] Мураховский В. *Роль военно-промышленной комиссии в формировании облика перспективных систем вооружения*. URL: <http://otvaga2004.ru/armiya-i-vpk/armiya-i-vpk-vpk/rol-vpk/> (дата обращения 04.09.2016).
- [25] Кива А. Сверхдержава, сама себя разорившая. *Международная жизнь*, 1992, № 1, с. 15–24.
- [26] Меерович М.Г. Тайные пружины советской индустриализации. *Лабиринт: Журнал социально-гуманитарных исследований*, 2014, № 1, с. 98–104.
- [27] Калинов В.В., Бодрова Е.В. К вопросу об эффективности государственной научно-технической политики СССР в послевоенный период. *Международный научный журнал «Инновационная наука»*, 2015, № 6, с. 118–121.

- [28] Эйзенхауэр Д. *Прощальное обращение к нации. 17 января 1961 года*. URL: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-55> (дата обращения 04.09.2016).
- [29] Богданов Р.Г. *США: Военная машина и политика*. Москва, Наука, 1983, 221 с.
- [30] Быстрова И.В. Некоторые дискуссионные вопросы изучения ВПК СССР. *Труды Института российской истории*, 2005, № 5, с. 221–239.
- [31] Рябов Я.П. Безудержная власть Дмитрия Устинова. *Наше наследие*, 2000, № 2, с. 101–109.
- [32] *Однажды и навсегда. Документы и люди о создателе ракетных двигателей и космических систем академике Валентине Петровиче Глушко*. Москва, Машиностроение, 1998, 632 с.
- [33] Бакланов О.Д., Рогозин О.К. ред. *Отечественный ВПК и его историческое развитие*. Москва, Об-во сохранения лит. наследия, 2013, 792 с.

Статья поступила в редакцию 20.09.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Земцов Б.Н., Щербакова О.М. Незаконченная дискуссия о понятии «ВПК».

Гуманитарный вестник, 2016, вып. 9.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-09-386>

Земцов Борис Николаевич — д-р ист. наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана. Автор более 150 научных работ. Область научных интересов — социально-политическая история России XX в., противоречия социокультурного развития.
e-mail: zemtsovbn@mail.ru

Щербакова Ольга Михайловна — канд. ист. наук, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов — развитие науки, техники и промышленности в России XX в., история высшего технического образования.
e-mail: infobox900@mail.ru

Unfinished discussion about the concept of "MIC"

© B.N. Zemtsov, O.M. Shcherbakova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article analyzes one of the controversial issues in the history of the military-industrial complex (MIC) of the USSR — the concept of "MIC". The authors suggest that the widespread use of the term "military-industrial complex" is flawed, politicized. The term "defence industry complex" is politically and scientifically justified in relation to the USSR.

Keywords: historiography, XX century, the military-industrial complex of the USSR, defence industry complex, military-technical policy.

REFERENCES

- [1] Evseev V.I., Losik A.V., Shcherba A.N. *Voенно-istoricheskiy zhurnal — Military Historical Journal*, 2010, no. 4, pp. 66–68.
- [2] Simonov N.S. *Voенно-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920–1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravlenie* [Military-industrial complex of the USSR in 1920–1950: economic growth, structure, industrial engineering and management]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996, 336 p.
- [3] Bystrova I.V. *Svobodnaya mysl — Free thought*, 1997, no. 6, pp. 30–44.
- [4] Evseev V.I., Losik A.V., Shcherba A.N. *Voенно-istoricheskiy zhurnal — Military Historical Journal*, 2010, no. 6, pp. 51–58.
- [5] Bezborodov A.B. *Vlast i VPK v SSSR serediny 40-kh — serediny 70-kh godov* [The power and the Military-industrial complex of the USSR in the mid 40's — mid 70's]. *Materialy "kruglogo stola". Sovetskoe obshchestvo: budni kholodnoy voyny. Institut Rossiyskoy istorii RAN, 29 marta 2000 goda* [Proceedings of the "Round Table". Soviet society: Cold War everyday life, Institute of Russian History RAS, March 29, 2000]. Moscow, Arzamas, Institute of the Russian History RAS — Arzamas State Pedagogical Institute Publ., 2000, pp. 94–126.
- [6] Ioyrysh A.I. *Sovetskiy atomnyy proekt. Sudby. Dokumenty. Sversheniya* [Soviet atomic project. Destinies. Documentation. Accomplishment]. Moscow, UNITI-DANA Publ., 2008, 376 p.
- [7] Sokolov A.G., compiler. *Zenitnoe raketnoe oruzhie mira* [Anti-aircraft missiles in the world]. Moscow, Informatsionnoe agentstvo ARMS-TASS Publ., 2005, 287 p.
- [8] Vizgin V.P., ed. *Istoriya sovetskogo atomnogo proekta: Dokumenty. Vospominaniya. Issledovaniya* [The history of the Soviet atomic project: Documentation. Memories. Research]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2002, 655 p.
- [9] Medvedev Zh.A. *Voенно-istoricheskiy zhurnal — Military Historical Journal*, 2000, no. 6, pp. 55–64.
- [10] Aleksandrov V.N., Emelyanov V.I. *Otravlyayushchie veshchestva* [Poisonous substances]. Moscow, Voenizdat Publ., 1990, 272 p.
- [11] Gorelik G. *Andrey Sakharov. Nauka i svoboda* [Andrey Sakharov. Science and Freedom]. Moscow, Vagrius Publ., 2004, 605 p.

- [12] Evteev I.M. *Zolotoy fond akademika Chelomeya* [The golden fund of academician Chelomey]. Moscow, Boinformservis Publ., 2001, 608 p.
- [13] Agarev A.F. *Preemnik Khrushcheva: maloizvestnye stranitsy biografii gosudarstvennogo i politicheskogo deyatelya F.R. Kozlova, nashego zemlyaka iz Kasimovskogo rayona Ryazanskoy oblasti* [Khrushchev's successor: the little-known pages of the biography of the state and political figure F.R. Kozlov, our compatriot from Kasimov district of Ryazan region]. Ryazan, Russkoe slovo Publ., 2011, 344 p.
- [14] Speranskiy A.V. *Uralskiy istoricheskiy vestnik — Ural Historical Journal*, 2015, no. 1, pp. 1–15.
- [15] Lota V. *GRU i atomnaya bomba: neizvestnaya istoriya o tom, kak voennaya razvedka dobyvala svedeniya ob atomnykh proektakh Velikobritanii, Germanii, SShA i Yaponii* [GRU (main intelligence directorate of the Russian General Staff) and the atomic bomb: The unknown story of how military intelligence extracted information about UK, Germany, USA and Japan nuclear projects]. Moscow, Olma-Press Publ., 2002, 382 p.
- [16] Demanov A.A. *Vestnik Chuvashskogo universiteta — Herald of Chuvash University*, 2008, no. 3, pp. 13–23.
- [17] Losik A.V., Mezentsev A.F., Minaev P.P., Shcherba A.N. *Otechestvennyy voenno-promyshlennyy kompleks v XX — nachale XXI veka* [The Russian Military-industrial complex in the XX — beginning of the XXI century]. St. Petersburg, Mediastayl Publ., 2014, 539 p.
- [18] Azarov D.A. *Sotsialnye nauki — Social sciences*, 2015, vol. 1, no. 6–1, pp. 3–13.
- [19] Simonov N.S. *VPK SSSR: Tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva, upravlenie* [Military-industrial complex of the USSR: Economic growth, structure, industrial engineering, management]. Moscow, Russian Foundation for Education and Science (Dmitry Pozharsky University) Publ., 2015, 504 p.
- [20] Bystrova I.V. *Voенно-promyshlennyy kompleks SSSR v gody kholodnoy voyny (vtoraya polovina 1940-kh — nachalo 1960-kh godov)* [Military-industrial complex of the USSR during the Cold War (the second half of 1940 — beginning of 1960)]. Moscow, Institute of Russian History RAS Publ., 2000, 359 p.
- [21] Ershov N.V., Rogozin I.I. *Voенно-istoricheskiy zhurnal — Military Historical Journal*, 2016, no. 1, pp. 72–74.
- [22] Zemtsov B.N., Suzdaleva T.R., Fedorov K.V. *Istoriya tekhniki v Rossii. Ch. 3. S 1917 g. — do XXI v.* [The history of engineering in Russia. Part 3. From 1917 — to the XXI century]. Moscow, BMSTU Publ., 2011, 1 CD-ROM.
- [23] Gaydar E.T. *Gibel imperii. Uroki covremennoy Rossii* [Fall of the Empire. The lessons of modern Russia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, 440 p.
- [24] Murakhovskiy V. *Rol voенно-promyshlennoy komissii v formirovaniy oblika perspektivnykh sistem vooruzheniya* [The role of the military-industrial commission in imaging promising weapon systems]. Available at: <http://otvaga2004.ru/armiya-i-vpk/armiya-i-vpk-vpk/rol-vpk/> (accessed September 4, 2016).
- [25] Kiva A. *Mezhdunarodnaya zhizn — International Affairs*, 1992, no. 1, pp. 15–24.
- [26] Meerovich M.G. *Labirint: zhurnal sotsialno-gumanitarnykh issledovaniy — Labyrinth: Journal of Social and Humanities Research*, 2014, no. 1, pp. 98–104.
- [27] Kalinov V.V., Bodrova V.V. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal "Innovatsionnaya nauka"* — *International Scientific Journal of Innovative Science*, 2015, no. 6, pp. 118–121.
- [28] Eisenhower D. *Farewell radio & television address to the nation. January 17, 1961*

- [In Russ.: Eizenkhauer D. Proshchalnoe obrashchenie k natsii 17 yanvarya 1961 g.]. Available at: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-55>] (accessed September 4, 2016).
- [29] Bogdanov R.G. *SShA: Voennaya mashina i politika* [US military machine and politics]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 221 p.
- [30] Bystrova I.V. *Trudy Instituta rossiyskoy istorii — Proceedings of Institute of Russian History*, 2005, no. 5, pp. 221–239.
- [31] Ryabov Ya.P. *Nashe nasledie — Our Heritage*, 2000, no. 2, pp. 101–109.
- [32] *Odnazhdy i navsegda. Dokumenty i ludi o sozdatele raketnykh dvigateley i kosmicheskikh sistem akademike Valentine Petroviche Glushko* [Once and forever. The creator of rockets and space systems academician Valentin Petrovich Glushko in documents and people memoirs]. Moscow, Mashinostroenie Publ., 1998, 632 p.
- [33] Baklanov O.D., Rogozin O.K., eds. *Otechestvennyy VPK i ego istoricheskoe razvitie* [Russian Military-industrial complex and its historical development]. Moscow, The society for the preservation of the literary heritage Publ., 2013, 792 p.

Zemtsov B.N., Dr. Sci. (History), Professor, Bauman Moscow State Technical University, author of over 150 research publications. Research interests: social and political history of Russia in the XX, the contradictions of social and cultural development. e-mail: zemtsovbn@mail.ru

Shcherbakova O.M., Cand. Sci. (History), Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, Research interests: development of science, technology and industry in Russia of XX century, the history of higher engineering education. e-mail: infobox900@mail.ru